Д. Е. Лавров

Русские лаковые промыслы в период Великой Отечественной войны

**Лавров Дмитрий
Евгеньевич**
канд.
искусствоведения,
ст. преп.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., как известно, причинила колоссальный и невосполнимый урон всей российской культуре, в том числе ее художественным промыслам. Для всемирно известных русских лаковых промыслов Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина такой урон оказался значителен прежде всего из-за потерь в людях, являвшихся носителями самих художественных традиций — основы народного творчества. При этом важно подчеркнуть, что, как правило, это были молодые, но уже сложившиеся и прошедшие крайне сложное и длительное художественное обучение мастера, многие из которых в годы учебы и работы в своей художественной артели уже подавали большие надежды на будущее. Так, из 120 мастеров мстёрской артели «Пролетарское искусство» 95 ушли на фронт, при этом производство художественных изделий на промысле в начале Великой Отечественной войны было совсем прекращено¹. Из Федоскинской артели, в довоенное время насчитывавшей 127 членов², летом 1941 г. на фронт ушли 70 человек³, а сама артель была также закрыта.

Огромной потерей не только для лаковых промыслов, но и всего русского народного искусства стала гибель 12 октября 1941 г. на железнодорожной станции Лом под Рыбинском большой группы палехских художников.

В результате немецкой бомбежки с самолета тогда был уничтожен эшелон с войсками, отправлявшимися на фронт, в их числе находились П. Д. Баженов, А. Д. Хохлов, В. В. Жегалов, А. В. Косарев и др.; всего же в этом эшелоне погибло около 20 палехских миниатюристов⁴. Наиболее ярким талантом из них, несомненно, обладал первый ученик палехской художественной артели Павел Дмитриевич Баженов, много и плодотворно работавший не только в лаковой миниатюре, но и в графике и театральном деле. Его художественному таланту сами палехские художники разных поколений как устно, так и в печати не раз давали чрезвычайно высокую оценку⁵. Безвозвратные потери в ходе войны, кроме Палеха, понесли все русские лаковые промыслы. Так, во Мстёре в числе многих других художников погибли подававшие большие надежды молодые мастера А. В. Морозов, А. М. Култышев и А. Я. Фомичёв; в Федоскине — К. И. Зорин, И. И. Баннов, Н. В. Митусов и А. С. Страхов. Многие вернувшиеся с фронта и в дальнейшем занявшиеся любимым творческим делом миниатюристы получили на войне тяжелые увечья: П. Ф. Чалунин — в Палехе, Н. И. Шишаков — во Мстёре, Г. К. Точенов — в Федоскине.

В первые же дни Великая Отечественная война поставила на первое место перед народным искусством острую необходимость советской пропаганды. В истории мстёрского промысла известно письмо директора московского НИИ художественной промышленности А. П. Кораблёва, присланное в июле 1941 г. в мстёрскую артель «Пролетарское искусство», в котором автор требовал быстрее разрешить «вопрос о работе артели на обслуживание нужд обороны нашей Родины в деле создания плакатов и лубков, понятных и доходчивых для широких масс населения»⁶. Известно, что художники лаковых промыслов, осознавая острую необходимость наглядной агитации, в начальный период Великой Отечественной войны действительно работали над рисунками для подобных плакатов, однако много сил отдавали и лаковой миниатюре, создавая при этом подлинно художественные произведения.

В 1942 г. после наступления советских войск под Москвой хозяйственная деятельность художественных лаковых промыслов начинает постепенно восстанавливаться, чему в значительной мере помогали государственные органы. 25 августа 1942 г. выходит Постановление Совнаркома СССР «О мерах по развитию народных художественных промыслов Промкооперации СССР», предписывавшее вернуть ведущих промысловых художников с фронтов⁷. В этом же году постепенно возобновляется хозяйственная деятельность организаций лаковых промыслов, совершаются поездки специально созданных комиссий для выявления конкретных нужд художников на местах. Уже в январе 1942 г. группа из Комитета по делам искусства при Совнаркоме РСФСР совершает такую поездку в Холуйскую художественную артель⁸. Группа (в которую также входили представители отдела по делам искусств Ивановского облисполкома) устроила собрание с оставшимися членами артели (ее представляли основоположники холуйского лакового промысла Сергей Александрович Мокин, Константин Васильевич Костерин и Василий Дмитриевич Пузанов-Молев), после чего доложила в Совнарком РСФСР о дальнейших мерах развития холуйского промысла: необходимости открытия местной художественной школы; пере-

подготовке мастеров, переходящих с росписи холстов на лаковую живопись по папье-маше; срочной организации изготовления в Холуе собственного полуфабриката папье-маше и т. п.⁹

Признание высокой значимости лаковых промыслов в советском искусстве в военное время происходило и посредством официальных награждений. Так, в ноябре 1943 г. одному из зачинателей палехского промысла Ивану Васильевичу Маркичеву было присуждено звание народного художника РСФСР¹⁰, а палехским мастерам Аристарху Александровичу Дыдыкину, Николаю Михайловичу Зиновьеву и Дмитрию Николаевичу Буторину — звание заслуженных художников РСФСР, что стало первым подтверждением статуса Палеха как крупного художественного центра после Большого террора конца 1930-х гг. Следующая череда награждений палехских художников государственными званиями произошла только в 1956 г., т. е. спустя 13 лет¹¹.

Другой действенной мерой поддержки лаковых промыслов со стороны государства в 1942–1945 гг. была специальная система заказов артелям. Некоторые заказы задействовали скорее заготовительные цеха артелей, а не их художественную часть: например, Федоскинская трудовая артель, используя свои заготовительные мощности, одновременно с лаковой миниатюрой в 1942–1943 гг. выпускала из папье-маше аптечные ящики, футляры для биноклей и кобуры для револьверов¹². Одним из первых крупных художественных заказов Товариществу художников Палеха после его восстановления в 1942 г. стали декорации и костюмы к балету Исаака Иосифовича Шварца «Страна чудес» для постановки в Большом театре Москвы под руководством Леонида Вениаминовича Якобсона. При этом консультации, а также значительная часть самого заказа были выполнены прославленным палехским художником Н. М. Зиновьевым.

Осенью того же года при подготовке к празднованию 25-й годовщины Октябрьской революции Комитет по делам искусств при Совнарком РСФСР заказывает Товариществу художников Палеха изделия на тему Великой Отечественной войны и других войн с внешними противниками, ведшихся Россией в прошлом¹³. Заказ, выполненный старыми мастерами-миниатюристами, стал крупнейшим для палехского промысла со времени проведения Всесоюзной Пушкинской выставки 1937 г. Кроме того, художественные заказы шли и от военных: так, зимой 1943/44 г. Главное политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии размещает крупный заказ Товариществу художников Палеха на изготовление портретов выдающихся военных деятелей России: от Александра Невского до А. В. Суворова и М. И. Кутузова — на шкатулках, портсигарах и небольших пластинах¹⁴.

Заказы, проходившие через Всероссийский союз кооперативных товариществ работников изобразительных искусств («Всекохудожник»), которому официально было подчинено палехское товарищество, шли как самому товариществу, так и отдельным художникам-миниатюристам. Последние, таким образом, могли рассчитывать не только на оплату своего труда, но и на признание своих работ через их участие в выставочной деятельности, необыкновенно активной для русских лаковых промыслов именно в военное время. При этом

Вакуров Н. Д.
Портрет М. И. Кутузова.
Шкатулка. 1944. Частная
коллекция
Источник: из архива автора

особенно насыщенной была выставочная деятельность Товарищества художников Палеха как наиболее известного и «опекаемого» со стороны государства и общества лакового промысла.

Первой крупной выставкой военного времени, где были представлены русские лаковые промыслы, стала Всесоюзная выставка «Великая Отечественная война», открывшаяся 7 ноября 1942 г. в залах Государственной Третьяковской галереи и проработавшая до декабря 1943 г. Из палехских художников в ней принимали участие как старые мастера, так и только начинавшая свой творческий путь молодежь, например известная в будущем художница Анна Александровна Котухина (экспонировалась ее шкатулка «Народные мстители», 1942 г.). Не менее известный в будущем ленинградский художник-график Евгений Иванович Пашков

(в 1938 г. репрессирован и выслан из Ленинграда в Палех, где прошел обучение в местном художественном училище) представил пластину «Советские богатыри» (1942) на тему борьбы советского народа с внешним врагом, которая была удостоена дипломом II степени, что позволило мастеру вступить в Союз советских художников¹⁵.

Лаковые промыслы принимают участие и в многочисленных художественных выставках областного и республиканского (например, в Пятой областной выставке «Изобразительное искусство», прошедшей в Иванове в 1943 г.¹⁶), а также районного уровня. Для Палеха военного времени крайне насыщенной стала выставочная деятельность местного художественного музея (Государственный музей палехского искусства), в котором особенно часто проходили выставки произведений, созданных по заказам «Всекохудожника» и других государственных структур. Так, одна из подобных выставок, полностью составленная из произведений лаковой миниатюры государственных заказов (третья по счету), прошла в сентябре-ноябре 1944 г.¹⁷ В ней приняли участие как признанные, так и начинающие художники. Важно при этом отметить, что, несмотря на систему заказа, далеко не все экспонировавшиеся работы имели непосредственную связь с военной или советской тематикой, что, разумеется, вносило определенное тематическое разнообразие: шкатулка А. А. Дыдыкина «Сказка о царе Салтане», миниатюра И. П. Вакурова «Садко» (по опере Н. А. Римского-Корсакова) и шкатулка Г. К. Буреева «Марья Моревна» соседствовали с ларцом Д. Н. Буторина «Сталин — организатор побед» и шкатулкой Н. Ф. Вихрева «Смерть немецким захватчикам» (все работы 1944 г.). На этой же выставке демонстрировалась перчаточница А. А. Котухиной «Атака», известная в нескольких авторских повторениях.

Котухина А. А. Атака. Шкатулка. 1944. Частная коллекция
Источник: из архива автора

Крупнейшей выставкой по завершении войны для лаковых промыслов стала Всесоюзная художественная выставка народного и декоративного искусства, состоявшаяся в 1946 г. в московском Государственном музее восточных культур¹⁸ и включившая в себя произведения на военную тему от всех лаковых промыслов России. Так, наиболее знаковой работой от Федоскинской трудовой артели явилась знаменитая шкатулка Ивана Семеновича Семенова «Салют Москвы» (1944), ставшая первой и очень удачной попыткой показать вспышки салюта на ночном небе в федоскинской лаковой миниатюре (работа находится в собрании московского Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства). Той же теме была посвящена и шкатулка художника Холуйской художественной артели С. А. Мокина «Салют Родины» (1944; находится в том же собрании) — одна из последних работ основоположника холуйской миниатюрной живописи, выполненная им незадолго перед кончиной. Весомый вклад в экспозицию выставки внесла и мстёрская артель «Пролетарское искусство»: были представлены миниатюра старейшего художника мстёрского промысла Николая Прокофьевича Клыкова «Героика партизанского движения» (1944), ставшая последней в его жизни и творчестве, и пластина Александра Федоровича Котягина «Помощь колхоза военному госпиталю» (1943). Однако наибольшее число работ (около 50) дал на выставку палехский промысел: такие работы, как шкатулка одного из основоположников промысла Ивана Петровича Вакурова «Победа» (1945), ларец Т. И. Зубковой «Лучше нету того цвету» (1946) и ларец А. А. Котухиной «Сталинград» (1943–1944), стали подлинными шедеврами, признанной классикой палехского и всего русского народного искусства¹⁹.

Отдельной обширной, но до сих пор совершенно не изученной областью творчества палехских художников военного периода стала их работа по частным заказам. В 1942–1943 гг. в стране произошел взрыв интереса к палехскому искусству, вызванный необходимостью поиска культурных корней в эпоху небывалых исторических потрясений. Увеличился поток посетителей в Государственном музее палехского искусства, в основном это были штатские, эвакуированные с запада страны, и солдаты, находящиеся на выздоровлении либо в отпуске²⁰. Также выросли продажи палехской лаковой миниатюры на внутреннем рынке,

и даже наблюдалось восстановление связей с иностранными рынками, прерванных в конце 1930-х гг., — с западными союзниками, а также странами третьего мира²¹.

Ослабление торговых ограничений в СССР порождает моду на портреты (выполненные по присланным фотографиям на палехских шкатулках) семьи, близких, детей, а также погибших на фронте родных. По многочисленным воспоминаниям современников, Товарищество художников Палеха в 1942–1944 гг. получало массу писем с такими просьбами и фотографиями для заказа²². Работы эти активно создавались вплоть до зимы 1944 г., когда «Всекохудожник» отправил Товариществу гневное письмо, в котором выражалось резкое недовольство выполнением заказов от частных лиц без разрешения вышестоящей организации²³. До сих пор неясно хотя бы примерное количество подобных работ, выполненных палехскими мастерами. Причиной же этого (помимо того, что работы в основном разошлись по частным коллекциям) было то обстоятельство, что в 1942–1944 гг. в Товариществе художников Палеха не проходило ни одной ревизии, а также не было отправлено ни одного бухгалтерского отчета в вышестоящую организацию («Всекохудожник») из-за хаоса, происходившего в этот период войны²⁴. Лишь сейчас, сравнительно недавно, эти работы стали публиковаться и выставляться в составе музейных и частных коллекций²⁵. Таким образом, есть уверенность, что корпус этих многочисленных работ, сохраняя свою художественную значимость, станет дополнительным и ценным источником для изучения иконографии и генеалогических связей жителей Советского Союза военного периода.

Однако наиболее известным и изученным откликом художников всех лаковых промыслов на события Великой Отечественной войны явилась большая серия произведений лаковой миниатюры «Битвы предков». Данное название, использованное в 1943 г. Н. М. Зиновьевым для расписанного им письменного прибора (находится в собрании Государственного музея палехского искусства), послужило в то же время обозначением огромного числа произведений всех лаковых промыслов военного и послевоенного времени, чьей темой стал показ великих битв прошлого с врагами Руси — России — Советского Союза²⁶.

В определенном смысле идеологическим толчком к массовому производству миниатюр на подобную тему стало обращение Ивановского обкома ВКП(б) к Товариществу художников Палеха (март 1942 г.) с предписанием «ярче воспевать героизм народа»²⁷, однако несомненно и то, что в основе создания этих работ лежали и личные патриотические чувства самих миниатюристов. Начиная с 1942 г. и до самого конца 1940-х гг. в русских лаковых промыслах не было практически ни одного крупного художника, который не создал бы работ на тему «Битв прошлого». К таким произведениям относятся, например: шкатулка палехского художника Павла Фёдоровича Чалунина «Битва Пересвета с Челубеем» (1945; Государственный музей палехского искусства), пластина мстёрского мастера Ивана Александровича Фомичёва «Куликово поле» (1943; Мстёрский художественный музей), шкатулка холуйского миниатюриста С. А. Мокина «Слово о полку Игореве» (1943; Государственный холуйский музей) и мн. др. Неисчерпаемая разносторонность данной темы была с успехом продемон-

стрирована и самим палехским мастером Н. М. Зиновьевым, рассказавшим на 11 предметах своего письменного прибора о множестве прошлых битв русского народа — от битвы Ярослава Мудрого с печенегами в 1036 г. (блокнотница) до битвы Кузьмы Минина с поляками (нож для разрезания бумаги)²⁸.

Разумеется, кроме работ на темы прошлых войн русского народа, миниатюристы с успехом отображали и события Великой Отечественной войны, непосредственно затронувшей их собственные судьбы. Такие глубоко оригинальные работы, как ларец «Гимн Советского Союза» (1944) холуйского мастера К. В. Костерина из коллекции Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства в Москве; шкатулка палешанина И. П. Вакурова «Победа» (1945) из собрания Государственного музея палехского искусства; пластина мастера Василия Никифоровича Овчинникова «Партизаны в Крыму» (1942) из Ивановского областного художественного музея, и мн. др. стали этапными, определившими содержание русской лаковой миниатюры 1940-х гг.

Наконец, патриотизм художников-миниатюристов не только выражался в творческой сфере, но и носил более общий характер, выявляя чувства всех жителей прославленных центров русской лаковой миниатюры. Так, в 1943 г. священник Введенского храма Холуя Леонид Иванович Варламов собрал со своих прихожан 50 тыс. руб. и перечислил их государству на постройку танка²⁹, а колхозы Палехского района — 135 тыс. руб. на создание танковой колонны, при этом попросив советское правительство присвоить ей имя «Палехский колхозник»³⁰.

7 февраля 1943 г. было вынесено специальное постановление Совнаркома РСФСР № 128 «О мероприятиях по восстановлению и развитию народных художественных промыслов в РСФСР», регулировавшее деятельность народных промыслов в военное время и оказавшее большое положительное воздействие на дальнейшее развитие русских лаковых центров³¹. По данному постановлению для единого руководства всеми художественными промыслами республики при Управлении промкооперации Совнаркома РСФСР было организовано Главное управление художественных промыслов (Главхудпром) с собственными художественными советами на местах. В целях дальнейшего предотвращения людских потерь промыслов постановление подтверждало запрет отвлекать мастеров от дела, а всех отвлеченных ранее предписывало вернуть на место работы с запретом их отзыва на какие-либо военные нужды. Несмотря на все военные тяготы, постановление предусматривало и денежную помощь: так, лаковым промыслам были предоставлены отдельные средства на создание фондов образцов, материалы, оборудование для подсобных цехов. В частности, именно это позволило Холуйской художественной артели в том же 1943 г. впервые организовать цех по изготовлению собственного полуфабриката из папье-маше³². Наконец, для стимулирования труда мастеров были предоставлены дополнительные творческие заказы, а также уменьшены нормы выработки³³.

Отдельное внимание в постановлении № 128 было уделено вопросам ученичества и восстановления школ в центрах лаковой миниатюры. Так, именно в это время (февраль-март 1943 г.) восстанавливается работа Федоскинской

профессионально-технической школы, прерванная в 1941 г.³⁴, а в Холуе, согласно тому же постановлению, организуется первая в истории этого промысла своя художественная профтехшкола, давшая начало систематическому обучению будущих профессиональных мастеров самобытной холуйской лаковой миниатюре³⁵. В апреле того же года возобновляются занятия и в Палехском художественном училище, а к лету 1944 г. в училище работали первый и второй курсы — всего около 60 учащихся³⁶. Необходимо указать, что попытки возобновить занятия в Палехском училище предпринимались еще в декабре 1941 г., когда бюро Ивановского обкома ВКП(б) приняло об этом специальное постановление, однако в условиях начального периода войны оно не имело фактических последствий³⁷. Кроме возобновления занятий, Палехское училище по инициативе оставшихся в Палехе старейших мастеров перерабатывает и свою учебную программу, в которой значительное место стало занимать изучение основ древнерусской живописи, при этом учебный план с подобным содержанием был утвержден уже к июлю 1945 г.³⁸

Фронты Великой Отечественной войны проходили далеко от центров русской лаковой миниатюры. Лишь Федоскино, «родина русских лаков», в начальный период войны какое-то время находилось в непосредственной близости от линии фронта: в ноябре 1941 г. она проходила по территории железнодорожной станции Луговая, т. е. всего в шести километрах к западу от знаменитого поселка, периодически подвергавшегося бомбардировкам. Федоскинская артель закрылась, уникальная коллекция музея Федоскинской профтехшколы (более 100 изделий дореволюционного периода, незадолго до этого, в 1937–1938 гг., с большим трудом приобретенная у московского коллекционера Александра Сергеевича Мокроусова) была закопана преподавателями И. Ф. Ветровым и А. И. Кузнецовым в тайнике подвала школьного здания и находилась там до весны 1942 г., когда в связи с отходом немецких войск непосредственная угроза Федоскину миновала.

Тогда же, в феврале — марте 1942 г., возобновляется хозяйственная и творческая деятельность Федоскинской трудовой артели³⁹. По данным известного художника Михаила Степановича Чижова, в конце зимы 1941/42 г. работу в артели начали всего шесть оставшихся живописцев, в апреле 1942 г. перешедших в общую мастерскую⁴⁰. Несмотря на то что, как и прежде, в 1920–1930-е гг., основной долей лаковых миниатюр Федоскина в военный период были копии с фотографий и репродукций, сам набор этих оригиналов подвергся существенной корректировке. Если ранее, в 1930-е и особенно 1920-е гг., федоскинские мастера были вынуждены воспроизводить навязанные им малохудожественные образцы московского Института художественной и кустарной промышленности⁴¹, никак не связанные ни с патриотизмом, ни с глубинными традициями русского народного искусства, то в 1940-е гг. основной долей федоскинских работ стали живописные копии наиболее «патриотических» картин русских и советских художников (во всяком случае, воспринимавшихся тогда как патриотические), так или иначе ведущих рассказ о боевой мощи и непобедимости русского народа («Три богатыря» В. В. Васнецова, «Запорожцы» И. Е. Репина, а также других известных станковых картин на темы Северной

войны и Отечественной войны 1812 г.)⁴². Несмотря на копийный характер федоскинских работ, по своему характеру и патриотической направленности все они, по мнению автора статьи, могут и должны быть поставлены в один ряд с полностью оригинальными работами из охарактеризованного выше цикла «Битвы предков» Палеха, Мстёры и Холуя.

Годы войны парадоксальным образом оказались сравнительно благоприятным временем и для творческих экспериментов мастеров-миниатюристов в промыслах Палеха, Мстёры и Холуя. Например, именно в эти годы в лаковых изделиях Холуйской художественной артели впервые появляются произведения, созданные на «историческую» тему⁴³: шкатулка «Ермак» К. В. Костерина (1943) из собрания Государственного музея палехского искусства; шкатулка «Князь Игорь» С. А. Мокина (1943) из собрания Государственного холуйского музея и мн. др. Подобная творческая работа в лаковых центрах зачастую носила даже экспериментальный характер: например, в 1943 г., в целях увеличения числа миниатюристов в Холуе шесть молодых художников Холуйской артели перевели с росписи холстов (в терминологии промысла — с «ковриков») на лаковую миниатюру⁴⁴. Обучение шло в течение трех месяцев у основоположников холуйского лакового промысла В. Д. Пузанова-Молева, К. В. Костерина и С. А. Мокина, при этом в числе этих шести учеников оказался Владимир Андреевич Белов, ставший впоследствии выдающимся мастером холуйской лаковой миниатюры⁴⁵.

В 1943–1945 гг. вследствие больших потерь на фронте происходит резкое увеличение роли и численности женщин-художниц в лаковых промыслах и в силу этого изменение тематики расписываемых изделий. Например, ведущими художницами стали А. А. Котухина, Т. И. Зубкова, А. П. Хохлова и Н. Н. Хомякова, образовавшие наиболее влиятельное пополнение Товарищества художников Палеха, чье значение не было утрачено и после возвращения мужчин-мастеров с фронта в 1947–1948 гг.⁴⁶ Показательно, что в 1943 г. в Палехском художественном училище (в это время, напомним, возобновились занятия) из 48 обучающихся было 26 женщин. Эта цифра будет особенно примечательной, если учесть, что из более трехсот профессиональных миниатюристов, окончивших училище в 1930-е гг., женщин было менее десятка, к тому же из-за тогдашних гендерных предубеждений членов палехской артели они не могли работать на промысле⁴⁷. Тем не менее указанные выше художницы-миниатюристы (в первую очередь Тамара Ивановна Зубкова и Анна Александровна Котухина) в послевоенный период вошли в плеяду ведущих мастеров палехской лаковой миниатюры, дав целый ряд новых лирических тем в этом самобытном искусстве.

Не менее значимым данный процесс являлся и во мстёрском лаковом промысле. В военный период в Мстёрской профтехшколе прошли обучение множество женщин, позднее составивших славу этого промысла, и в их числе Лидия Александровна Демидова (Древина), Юлия Владиславовна Юрина (Демидова), Вера Георгиевна Старкова (Шепурова), учившиеся у одного из старейших мстёрских мастеров — Ивана Александровича Фомичёва. Те же мстёрские художницы, которые окончили местную профтехшколу еще в конце

Зубкова Т.И. На закате ходит парень. Шкатулка. 1946.

Частная коллекция

Источник: из архива автора

1930-х гг., получают профессиональное признание именно в военный период: так, Вера Степановна Корсакова (Цаплина) и Мария Кузьминична Дмитриева (Петрова), в 1936–1939 гг. прошедшие обучение во мстёрской школе, в 1944 г. становятся членами Союза художников СССР⁴⁸. Схожим образом происходило увеличение численности женщин и в Федоскине: художницы-миниатюристы Раиса Георгиевна Седова, Зоя Людвиговна Цар (Пашинина) и Нина Андреевна Попова (Мартынова) стали первыми женщинами на этом старейшем лаковом промысле, причем Н.А. Попова уже в 1944 г. смогла стать мастером-преподавателем Федоскинской профтехшколы⁴⁹.

Наконец, в Холуе (в котором гендерное замещение художественного состава началось позднее всего в силу более позднего развития самого про-

мысла) подобное пополнение в местной артели уже в послевоенное время образовали Анна Петровна Крупина (Покровская), ученица знаменитого мастера В. Д. Пузанова-Молева⁵⁰, с 1946 г. начавшая работать в холуйской артели; а также Анна Дмитриевна Семёнова (Паликина), которая в 1944–1948 гг. прошла обучение в Палехском училище, некоторое время работала в палехском Товариществе художников, а с 1953 г. и до самой своей кончины в 1994 г. плодотворно трудилась в Холуе как художник-миниатюрист на Холуйской фабрике и преподаватель местной художественной профтехшколы.

Таким образом, годы Великой Отечественной войны, став драматическим испытанием для русских лаковых промыслов, оказали важное воздействие на всю их дальнейшую судьбу. Довоенный застой в хозяйственных делах артелей Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина сменяется хозяйственным подъемом, обусловленным частыми заказами со стороны государства и частных лиц; растёт официальное признание заслуг художников-миниатюристов. Наконец, именно со времени Великой Отечественной войны женщины-художницы стали занимать ведущие позиции во всех лаковых промыслах России, а лирические «женские» сюжеты смогли навсегда занять достойное место в произведениях русской лаковой миниатюры.

¹ Розова Л. К. Евгений Васильевич Юрин. Мастер в народном промысле мстёрской художественной миниатюры. Л., 1982. С. 52.

² Татаркин Р. Ф., Чижов М. С. Федоскинской артели живописцев — 45 лет // Промысловая кооперация. 1955. № 8. С. 51.

³ Яловенко Г. В. Федоскино. М., 1959. С. 66.

⁴ Jenks A. Russia in a Box: Art and Identity in an Age of Revolution. DeKalb, 2005. P. 156.

⁵ Зиновьев Н. М. Возрождение // Палешане. Записки палехских художников об их жизни и творчестве, написанные летом 1932 г. и иллюстрированные ими самими / отв. ред. Е. Ф. Вихрев. М., 1934. С. 149; Котухина А. А. Лиюющая музыка красок // Рабочий край. 1974. 13 дек.

⁶ Письмо директора НИИХП А. П. Кораблёва и ученого секретаря НИИХП Н. П. Халтурина в Мстёрскую артель // Государственный архив Владимирской области. Ф. П-3812. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3 об.

⁷ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1942. № 8. С. 163.

⁸ Костерин К. В., Кукулиев У. А. Путь советского Холуя // Искусство Холуя / отв. ред. В. В. Стариков. Иваново, 1959. С. 14.

⁹ Костерин К. В., Кукулиев У. А. После Октября // Искусство Холуя / отв. ред. В. В. Стариков. Ярославль, 1980. С. 58.

¹⁰ Маркичев И. В. О будущем Палеха // Палех / отв. ред. Г. И. Горбунов. Иваново, 1954. С. 25; Евмененко К. К. Яркое искусство // Рабочий край. 1954. 19 дек.

¹¹ Jenks A. Russia in a Box... P. 181.

¹² Грязнов А. И. Федоскинские таланты. М., 1970. С. 91.

¹³ Jenks A. Russia in a Box... P. 151.

¹⁴ Ibid. P. 163.

¹⁵ Барютин Н. Художники-патриоты // Рабочий край. 1946. 12 янв.

¹⁶ Некрасова М. А. Палехская миниатюра. Л., 1983. С. 343.

¹⁷ Барютин Н. Выставка новых работ художников Палеха // Рабочий край. 1944. 29 сент.

¹⁸ Барютин Н. Художники-патриоты.

¹⁹ Жидков Г. В. Лаки // Искусство. 1947. № 3–4. С. 35.

- ²⁰ Лавров Д. Е. Музейное строительство в Палехе (ч. I: 1928–1945 гг.) // Вопросы музеологии. 2017. № 1. С. 56.
- ²¹ Jenks A. Russia in a Box... P. 152.
- ²² Бритов В. Военная страница // Рабочий край. 1984. 21 дек.
- ²³ Jenks A. Russia in a Box... P. 165.
- ²⁴ Ibid. P. 164–165.
- ²⁵ Уханова И. Н. Русские художественные лаки XVIII–XX веков. СПб., 2009. С. 216.
- ²⁶ Соловьёв В. Творчество старейшего художника // Рабочий край. 1958. 13 июня;
- Котов В. Т. Великий подвиг в творчестве палешан // Призыв. 1965. 18 мая.
- ²⁷ Бритов В. Военная страница.
- ²⁸ Тихомирова М. А. Николай Михайлович Зиновьев — художник Палеха. Л., 1987. С. 34–35.
- ²⁹ Печкин М. Б. Соль, иконы, миниатюра. Иваново, 2011. С. 41.
- ³⁰ Сурин А. Общественно-политические чтения // Призыв. 1984. 13 дек.
- ³¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1943. 5 июня. № 2. С. 8.
- ³² Коромыслов Б. И. Лаки // Советское декоративное искусство. 1917–1945 / отв. ред. В. П. Толстой. М., 1984. С. 177.
- ³³ Иванова Н. Н. Искусство художественных промыслов в годы Великой Отечественной войны // Русские художественные промыслы. Вторая половина XIX–XX вв. / отв. ред. Э. В. Померанцева. М., 1965. С. 184–207.
- ³⁴ Яловенко Г. В. Федоскино. С. 67.
- ³⁵ Кукулиев У. А., Стариков В. В. Есть такое село... Ярославль, 1973. С. 125.
- ³⁶ Барютин Н. Молодые художники Палеха // Рабочий край. 1944. 12 авг.
- ³⁷ Государственный архив Ивановской области. Ф. 676. Оп. 1. Д. 72. Л. 78.
- ³⁸ Jenks A. Russia in a Box... P. 157.
- ³⁹ Татаркин Р. Ф., Чижов М. С. Федоскинской артели живописцев — 45 лет. С. 51.
- ⁴⁰ Чижов М. С. Среди миниатюристов. Записки федоскинского мастера. Л., 1982. С. 98.
- ⁴¹ Лавров Д. Е. «Народное» искусство по предписанному образцу. Советская агитация в лаковых промыслах 1920–1950-х годов по рисункам городских художников-профессионалов // Актуальные проблемы теории и истории искусства / под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. Вып. 8. СПб., 2018. С. 396.
- ⁴² Яловенко Г. В. Федоскино. С. 67.
- ⁴³ Розова Л. К. Слово о Холуе // Искусство Холуя / отв. ред. В. В. Стариков. Ярославль, 1980. С. 14.
- ⁴⁴ Печкин М. Б. Соль, иконы, миниатюра. С. 81.
- ⁴⁵ Соловьёва Л. Н. Холуй. Лаковая миниатюрная живопись. М., 1991. С. 43.
- ⁴⁶ Jenks A. Russia in a Box ... P. 159.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Дмитриев Н. Г. Мстёра рукотворная. Л., 1986. С. 421, 424.
- ⁴⁹ Чижов М. С. Среди миниатюристов ... С. 252.
- ⁵⁰ Печкин М. Б. Соль, иконы, миниатюра. С. 81.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2020 г.

Рекомендована в печать 17 февраля 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лавров Д. Е. Русские лаковые промыслы в период Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 475–488.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.211>
 УДК 930.85

Аннотация: Статья посвящена художественным промыслам России в период Великой Отечественной войны, среди которых особое место занимает лаковая миниатюра Палеха, Мстёры, Холуя

и Федоскина. Впервые предпринято комплексное исследование хозяйственной, общественной и художественной деятельности всех четырех центров русской лаковой миниатюры. Подробно освещена работа художников-миниатюристов в области военной пропаганды, театрального искусства и т. д.; работа художественных школ, участие промысловых художественных артелей в выставках. Рассмотрены вопросы о системе государственного заказа, о законодательстве в области регулирования деятельности промыслов; приведены сведения о людских потерях, понесенных лаковыми промыслами в указанный период. Уделено внимание гендерным процессам, увеличению числа женщин-художниц в русских лаковых промыслах, а также значительным мерам поддержки, которые оказывало государство народному искусству в течение военного времени. Автор приходит к выводу, что период Великой Отечественной войны, несмотря на неизбежные потери и трудности, стал для лаковых промыслов России временем дальнейшего развития, обеспечив их последующий расцвет в послевоенные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, лаковая миниатюра, русские промыслы, Палех, Мстёра, Холуй, Федоскино.

Сведения об авторе: Лавров Д. Е. — канд. искусствоведения, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург); d.lavrov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Lavrov D. E. 'Russian Lacquer Crafts During the Great Patriotic War', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021, pp. 475–488. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.211> (In Russian)

Abstract: The history of The Great Patriotic War, which was the greatest test for Russia in the 20th century and whose 75th anniversary was celebrated in 2020, contains many topics that have not been well studied. One such topic is the activity of Russian folk crafts during wartime, among which the lacquered miniatures of Palekh, Mstyora, Kholui, and Fedoskino occupy a special place. This article provides one of the first complex studies of the economic, social, and artistic activities of all four centers of Russian lacquers during the war. In addition to information about the contribution of artists and residents of these villages to victory, the article reveals the main events and results of the development of Russian lacquer crafts during the war. These include exhibition activity and work of local art schools, the activities of artists in propaganda, and lacquered miniatures. Further, the article explores the state purchase orders and work of miniaturists for private purchases, the field of state regulation in folk art, and the loss of life suffered by villages. Special attention is paid to gender-related processes in Russian crafts, as well as support measures that the Soviet state provided to folk art during the war. The author concludes that the Great Patriotic War, despite losses and difficulties, became a time of development for the lacquer crafts in Russia, ensuring their subsequent development in the post-war years.

Keywords: Great Patriotic War, lacquer miniatures, Russian crafts, Palekh, Mstyora, Kholui, Fedoskino.

Author: Lavrov D. E. — PhD in History of Arts, Senior Lecturer, St. Petersburg State University (St. Petersburg); d.lavrov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Britov V. 'The Great Patriotic War Page', *Rabochii krai*, 1984, 21 December. (In Russian)
Chizhov M. S. *Among the Miniaturists* (Leningrad, 1982). (In Russian)
Dmitriev N. G. *Mstyora Artificial* (Leningrad, 1986). (In Russian)
Griaznov A. I. *Fedoskino Talents* (Moscow, 1970). (In Russian)
Ivanova N. N. 'The Art of Folk Crafts in the Years of the Great Patriotic War', in *Russkie khudozhestvennye promysly. Vtoraya polovina XIX–XX vv.*, ed. by E. V. Pomerantseva (Moscow, 1965). (In Russian)
Jenks A. *Russia in a Box: Art and Identity in an Age of Revolution* (DeKalb, 2005).

- Koromyslov B. I. 'Lacquers' in *Sovetskoe dekorativnoe iskusstvo. 1917–1945*, ed. by V. P. Tolstoy (Moscow, 1984). (In Russian)
- Kosterin K. V., Kukuliev U. A. 'After the Great October', in *Iskusstvo Kholuia*, ed. V. V. Starikov (Yaroslavl, 1980). (In Russian)
- Kosterin K. V., Kukuliev U. A. 'The Road of the Soviet Kholui', in *Iskusstvo Kholuia*, ed. by V. V. Starikov, (Ivanovo, 1959). (In Russian)
- Kukuliev U. A., Starikov V. V. *There is a village...* (Yaroslavl, 1973). (In Russian)
- Lavrov D. E. "'Folk" Art on a Prescribed Pattern: Soviet Propaganda in Lacquer Crafts of the 1920–1950s, Based on Drawings by Urban Professional Artists', *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, vol. 8, 2018. <https://doi.org/10.18688/aa.188-4-37> (In Russian)
- Lavrov D. E. 'The Constructions of Museums in Palekh (The 1st Part: 1928–1945 years)', *Voprosy muzeologii*, no. 1, 2017. (In Russian)
- Markichev I. V. 'About the Future of Palekh', in *Palekh*, ed. by G. I. Gorbunov (Ivanovo, 1954). (In Russian)
- Nekrasova M. A. *The Lacquered Miniatures of Palekh* (Leningrad, 1983). (In Russian)
- Pechkin M. B. *Salt, Icons, Miniatures* (Ivanovo, 2011). (In Russian)
- Rozova L. K. *Evgenii Vasil'evich Yurin. The Painter in the Lacquer Folk Craft of Mstyora* (Leningrad, 1982). (In Russian)
- Rozova L. K. 'The Word about Kholui', in *Iskusstvo Kholuia*, ed. by V. V. Starikov (Yaroslavl, 1980). (In Russian)
- Solovyova L. N. *Kholui. Lacquer Miniature Painting* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Tatarkin R. F., Chizhov M. S. 'The 45th Anniversary of the Fedoskino Artel of Painters', *Promyslovaia kooperatsiia*, no. 8, 1955. (In Russian)
- Tikhomirova M. A. *Nikolai Mikhailovich Zinoviev — the Painter of Palekh* (Leningrad, 1987). (In Russian)
- Ukhanova I. N. *Russian Lacquers of the XVIII — XX centuries* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Yalovenko G. V. *Fedoskino* (Moscow, 1959). (In Russian)
- Zinoviev N. M. 'The Revival', in *Paleshane. Zapiski palekhskikh khudozhnikov ob ikh zhizni i tvorchestve, napisannye letom 1932 g. i illiustrirovannye imi samimi*, ed. by E. F. Vikhrev (Moscow, 1934). (In Russian)

Received: April 2, 2020

Accepted: February 17, 2021